

За стихами... на дружгую планету

Роза
Хуснуйдинова

рассказ

9

В

В ВОСЕМЬ утра с портфелем в руке я вышел из подъезда своего дома, пере­сёк двор и очутился в маленьком узком переулке, ведущем к станции метро. Там я обычно спускаюсь по эскалатору, сажусь в вагон поезда и за полчаса доезжаю до своей работы, научно-исследовательско­го института, где проработал пять лет. В переулке, по которому я шагал, было расставлено несколько скамеек. Обыч­но я садился на одну из них, закуривал сигарету и обдумывал, что мне сегодня предстоит делать в институте, и куда я пойду после работы. Может, отправлюсь на тренировку в спортивный зал, или на какое-нибудь весёленькое мероприятие – концерт, футбольный матч... А может, моя подружка Эля предложит мне сходить с ней в театр, на какой-нибудь модный спек­такль – она дружит с компанией любителей театров, на руках у неё всегда есть билеты на всякие интересные мероприя­тия. Мои дружеские отношения с Элей длились уже два года, но на какое-нибудь «свидание наедине» она не решалась, го­ворила: «Мне надо ещё подумать!»

На другом конце скамейки сидел какой-то мужчина в потрёпанном плаще, мятой шляпе, в тёмных очках. Листал какую-то книжицу, бормотал что-то себе под нос. Вот повернул голову, посмотрел на меня. Лицо у него было слегка фиолетового цвета. Спившийся товарищ? У долго пьющих бывает такой нездоровый цвет лица. А может, это просто бомж? Хочет поесть,

покурить, выпить? Я вынул из кармана пачку сигарет, протянул ему:

– Не хотите?

Он посмотрел на меня, отрицательно покачал головой. Снова углубился в изучение своей книжки. Потом повернулся ко мне и спросил:

– Что это значит: «Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты, как мимолётное виденье, как гений чистой красоты»?

– Вы что – с Луны свалились? Это же всем известное стихотворение Александра Сергеевича Пушкина. Его же в школе учат!

– А вот ещё! – Он перевернул страницу в книжке и прочёл скороговоркой: – «Я вас любил: любовь ещё, быть может, в душе моей угасла не совсем; но пусть она вас больше не тревожит...» Как это понимать?

– Ну, тоже стихи, тоже Пушкина...

– Да, знаю... Земля – это планета, на которой живут особенные люди – поэты... Они сочиняют рифмованные строчки, называются «стихи»! Видите ли, на нашей планете стихов никто не пишет, у нас поэтов нет...

Я стал разглядывать его лицо. Может, он актёршка, которого уволили из театра за пьянство? Вот и развлекается, изображая из себя инопланетянина...

– Значит, вы – с другой планеты! И что у вас там есть? – стараясь не быть очень уж насмешливым, спросил я.

– Всё! – сказал он. – У нас есть всё!

Ну, а что именно? Земля, реки, моря, леса, горы?

– Да, это есть, – кивнул он.

– Города, деревни, фабрики, заводы?

– Этого полно!

– А энергии? Может, даже космической?

– Энергии завались! – кивнул он.

– А чего не хватает? – поинтересовался я.

– Стихов никто не пишет! У нас нет поэтов, – грустно ответил он.

– И это вас расстраивает?

– Конечно! Когда обитатели нашей

планеты посещают другие планеты и видят там что-нибудь особенное, чего у нас нет, то стараются принести это особенное на нашу планету. Чтобы и у нас это было. Вот я купил в вашем киоске на улице книжицу, называется «Нидня без строчки!» У нас этого нет. Да, это что-то удивительное! Вот, к примеру... И он снова склонился над книжкой и продекламировал:

**И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.**

– Наверное, у вас, дома, на вашей планете есть подружка? – улыбнулся я. – Как выглядит? Можете её описать?

Поблизости зазвучали каблучки. Я повернул голову. Мимо нашей скамейки танцующей походкой шла девушка в развевающемся шёлковом платье, с развевающимися волосами...

Мой собеседник посмотрел ей вслед, снова раскрыл свою книжку и с чувством произнёс:

**– Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...**

– Ну да, это – Константин Симонов. Его знаменитое стихотворение, которое он написал любимой в военные годы. Потом тысячи солдат переписывали стихотворение, посылали своим подружкам... Но я хочу вернуться к вашей подружке. Вы встречаетесь с ней там, у себя на родине?

Он помолчал, потом вздохнул и ответил:

– Теперь она встречается с другим! Видите ли, у нас теперь такая мода: являться на свидание с подружкой в каком-нибудь экзотичном образе. Вот он явился к ней в образе летающего ящера, потом – в образе египетского фараона Эхнатона... Эти фараоны, кажется, и у вас на Земле есть. Ей понравилось, и она перестала встречаться со мной, теперь встречается с ним. Я и решил тоже придумать что-нибудь особенное. Вспомнил, что мне рассказывали про

планету Земля, там, мол, есть такие существа, которые пишут рифмованные строчки – стихи. Их все любят. Вот я и решил прилететь сюда и найти эти стихи... Увезти их домой, на свою планету, и там прочесть своей подружке. Может, ей тоже понравятся!

– Скажите, а на своей планете вы тоже так выглядите? Ну, таким бомжом?

– Так безопаснее, таких людей здесь много. Не хочу привлекать внимания.

Тут я услышал тяжёлые шаги и увидел, что к скамейке приближается полицейский могучего телосложения в форме, с пистолетом и дубинкой на боках. Вот остановился прямо передо мной и потребовал, чтобы я предъявил свои документы.

Я вынул из кармана паспорт, протянул ему.

Полицейский развернул его, перелистал, что-то даже почитал.

– Так вы москвич?

Вернул мне паспорт, сказав:

– Свободны, всего хорошего!

А с этими приезжими надо быть осторожнее. Вы поняли?

Я кивнул.

Полицейский повернулся к другому концу скамейки и удивлённо поднял брови:

– А куда же он делся, этот?.. Только что здесь был! Спрятаться-то негде! Ох уж эти мигранты! Понаехали! И все без документов.

Полицейский зашагал дальше, внимательно оглядывая кусты, деревья, всё ещё надеясь, видимо, поймать беглеца.

Я тоже стал озираться. Куда же он девался? Здесь действительно негде спрятаться! А разговор мы ещё не окончили!

– Спасибо вам! – вдруг услышал я голос недавнего собеседника.

Я огляделся. Вокруг никого не было.
– Здесь я, над вашей головой! – продолжал тот же голос.

Я поднял голову. Над моей головой висело лёгкое белое облачко, величиной с воздушный шарик.

– Очень вам благодарен! – продолжал голос. – Наконец-то я узнал, что такое стихи. Это чудо! Вернусь домой и прочту их своей подружке. Думаю, она восхитится! Ведь они, в самом деле, прекрасны!

И он снова продекламировал:

**Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!**

Помолчал, потом продолжил:

– До свиданья, друг! Я ещё прилечу сюда. Рад, что повстречал вас! Удачи и счастливой любви!

Изумлённый, я стоял и смотрел вверх, на это лёгкое невесомое облачко. Вот оно вспорхнуло и стало стремительно набирать высоту. И скоро исчезло в густой синеве летнего бездонного неба.

Я снова уселся на скамейку. Достал

из кармана мобильный телефон, набрал нужный номер.

– Алло! – услышал я нежный голос моей Эльвиры.

– Это я, – выдохнул я в трубку. Она молчала.

**Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
в лицо бросали мне.**

– произнёс я.

Эля ахнула:

– Ты знаешь эти стихи?

**Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты...**

– продолжал я.

Эля вздохнула:

– Когда мы встретимся?

– Могу приехать сейчас! – с жаром ответил я.

– Я сама к тебе приеду! Прямо сейчас, жди! – И повесила трубку.

г. Москва

